

УДК 930-057.4(571.13)

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-142-154

ОМСКИЕ ИСТОРИКИ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ: ШТРИХИ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ПОРТРЕТУ¹

В. С. Груздинская, В. П. Корзун

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Омск, пр.Мира 55-а
vik11910314@yandex.ru
korzunv@mail.ru

Анализируется сообщество историков Омска на рубеже XX и XXI вв., динамика его развития. Актуальность проблемы связана с поисками профессиональной идентичности современного историка, с необходимостью осмыслить соотношение авангардных и провинциальных черт в историографическом процессе, с не изученностью проблемы исторических научных сообществ в локальном срезе в период радикальной политической и социальной трансформации в России. На основе разноплановых источников были выявлены параметры коллективного портрета корпорации историков г. Омска. Во-первых, определена институциональная локализация корпорации. В институциональном развитии исторической науки в данном городе в изучаемый период выделено два этапа: «романтический, расширительный» и «компрессионный». Во-вторых, определен численный и гендерный состав корпорации (около 200 чел.), которая представлена тремя поколениями омских историков. Выявлены изменения по следующим параметрам: гендерный баланс в корпорации, соотношение «ведущих/основных» центров получения профессионального образования, динамика получения научных степеней историками. В-третьих, определена основная проблематика научных исследований омских историков, зафиксирована фрагментированность проблемного поля, что коррелируется с основными направлениями развития исторической науки в обозначенный период. В-четвертых, прослежен процесс трансформации коммуникативного поля как отражение интеллектуальной напряженности в корпорации, так и формирование новых горизонтальных сетей.

Ключевые слова: институциональное пространство, научная корпорация, «коллективный портрет», провинциальная наука, историки Омска, коммуникация.

Провинциальное научное сообщество историков в историографическом измерении

В условиях поворота в мировой гуманитарной мысли к неоклассической модели исторического исследования и интердисциплинарным практикам актуализируется значимость изучения научных сообществ различного типа, коммуникативного пространства науки, ее основных акторов как в индивидуальном, так и в групповом выражении. Появление в XX в. коммуникативных теорий [Habermas, 1989] спровоцировало интерес к способам складывания и функционирования научных сообществ. В отечественной традиции это нашло отражение в изучении форм и типов научных коммуникаций, в частности, в попытках типологии научных и политических сообществ в сравнительной перспективе [Политические и интеллектуальные..., 2007], в пионерских исследованиях роли новейших профессиональных журналов в изменении конфигурации научного сообщества и формировании нового профессионального канона [Рыженко, 2007; Свейников, Степанов, 2011], в генерационном подходе к изучению научных сообществ [Кефнер, 2006; Сидорова, 2008].

Этапным исследованием корпорации современных историков является коллективный труд «Научное сообщество историков России: 20 лет перемен» (под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011), в котором, несмотря на его дискуссионность [Уваров и др., 2013], определены основные тенденции трансформации сообщества отечественных историков, представлен коллективный социологический портрет корпорации, названы новые формы консолидации, предприняты попытки описания нового коммуникативного поля, обозначена проблема различных ценностных ориентиров. Это по существу целая исследовательская программа на будущее, в которой обозначена проблема трансформации корпоративной субкультуры, ее эпистемологических оснований. Однако локальным корпорациям историков, новым интеллектуальным сетям пока не уделено должного внимания.

Полемический ракурс дальнейшего изучения проблемы центра и периферии был задан на страницах «Антропологического форума» [Провинциальная и туземная..., 2013; Соколов, Титаев, 2013]. Осмысление традиционных категорий «провинциальной» и «столичной» науки выносятся авторами за пределы географических координат. Несмотря на различные точки зрения, отразившиеся в дискуссии по этому поводу, общим для участников обсуждения той публикации оказалось понимание «провинциальности» в науке как вторичности, «второсортности» по отношению к авангарду исторической мысли. Для такой науки, как отмечает А.В. Лубский, характерен и соответствующий тип историка – «модника-подражателя, эпигона-транслятора», основу деятельности которого составляет принцип «не думать, а подражать» [Лубский, 2017, с. 165]. Последнее проявляется в стремлении «ритуализировать» любые поведенческие паттерны, наблюдаемые в столичной науке, и воспроизводить их в утрированном виде» [Соколов, Титаев, 2013, с. 256]. Вольно или невольно авторы возвращаются к традиционной оппозиции «столичного» и «провинциального», заданного все-таки географическим и социокультурным пространством, обращая преимущественное внимание на внешние параметры провинциальности.

Оригинальную трактовку провинциальности предлагает С.Б. Крих, базируясь на исследовательской практике М.Е. Сергеевко. Речь идет о несовпадении с мейнстримом, общепринятой теоретической и процедурной конвенцией, о сохранении особой стилистики текста, языка науки [Крих, 2017, с.193]. В этой первой попытке исследования внутренней структуры провинциальности в корпоративном измерении географический параметр представлен как структурно сложный (от проживания вне столицы до работы в непрестижном/непрофильном учреждении). Представляет интерес и кластерная модель исследования регионального научного сообщества. Так, А.А. Фокин, рассматривая локальное сообщество историков г. Челябинска, выделяет несколько историографических кластеров, под которыми он понимает «региональные коммуникативные образования профессиональных историков, объединенных формальными и неформальными связями и работающими в тесной кооперации» [Фокин, 2014, с. 401]. При этом подчеркивается значимость территориальной границы, особенность складывающихся коммуникаций, проблематика исследований. Историк отметил характерную «замкнутость» на себе некоторых выделенных им кластеров, сравнимую с «натуральным хозяйством». По существу, речь идет о гетерогенности челябинского научного сообщества как эксклюзиве, что с иронией констатирует автор, хотя гетерогенность является нормальным состоянием любого «большого» научного сообщества. Более того, сетевая конфигурация современной науки повышает ее степень.

Принципиально важным для нашего исследования является анализ блока литературы, посвященный характеристике научного сообщества историков г. Омска рубежа XX и XXI вв. Выделим несколько направлений в этом блоке: а) исследование интеллектуального ландшафта города, инфраструктуры исторической науки и отдельных коммеморативных практик [Красильникова, 2005; Корзун, 2017; Рыженко, 2010]; б) издание словарей и справочников историков, краеведов; публикация статей, в которых описывается поколенческий состав сообщества и новые коммуникативные площадки [Вибе и др., 1994; Корзун, Кузнецова, 1999; Ремнев, Томилов, 2004]; в) мемориальные публикации, в том числе приуроченные к юбилейным датам, посвященные как истории отдельных институций [Исторический факультет..., 1996; Университет в истории..., 2014; О времени..., 2016; Сибирский филиал..., 2018], так и представителям исторического сообщества г. Омска: В.И. Матющенко, Г.К. Садретдинову, М.Е. Бударину, А.В. Ремневу и др.

Таким образом, в историографической практике отсутствуют работы, посвященные научным сообществам в отдельных сибирских городах в постсоветский период, что несомненно редуцирует наши представления о развитии исторической науки и профессиональной культуры в целом и не способствует осмыслению историографического процесса в период перехода от «советского» к «российскому». В связи с этим целью данной статьи является институциональный анализ корпорации историков Омска в интерьере социальных трансформаций рубежа XX и XXI вв., что позволит представить в самом общем плане коллективный портрет данного сообщества. Речь также идет о теоретических аспектах исследования механизмов саморегуляции научных сообществ, о дисциплинарных границах историографии. Ведь интересующий нас период характеризуется не только социальными трансформациями, но и методологическим реформативированием науки, остротой проблемы профессиональной самоидентификации историка.

Основным источником для нас послужили результаты анкетирования представителей научного сообщества г. Омска, проведенного в 2017–2018 гг.; материалы библиографического словаря историков (Современная историческая наука..., 1999); делопроизводственная документация диссертационных советов, научных обществ; региональные периодические общественно-политические и научные издания. Оптика нашего исследования настроена на изучение ряда параметров научного сообщества омских историков, которые позволяют уловить его динамику и нанести «штрихи» на коллективный портрет научной корпорации. Под научной корпорацией понимается группа лиц, профессиональные интересы которых связаны с производством и трансляцией научного исторического знания, а также с реализацией функции «воспитания себе подобных», т.е. обучения ремеслу историка. Эвристический потенциал используемых нами источников позволяет задать следующие параметры научной корпорации историков конкретного города: 1) институциональная локализация корпорации; 2) ее численный и гендерный состав; 3) проблематика научных исследований; 4) коммуникативные практики. Вне поля нашего рассмотрения остаются вопросы, связанные с качественной характеристикой научного сообщества, такие как влияние смены познавательных парадигм на исследовательскую практику, выбор объекта исследования, его методологический инструментарий, механизмы утверждения, закрепления или ниспровержения стандартов научности. Указанные вопросы требуют самостоятельного исследования. В поле нашего внимания – корпорация историков отдельного локуса, рассматриваемая на стыке парадигм социальной, интеллектуальной истории и антропологического подхода. При этом чрезвычайно важно не потерять конкретный лик ученого-историка в воображаемом коллаже научного сообщества. Сложность конструирования коллективной биографии с использованием просопографического подхода осознается современными авторами, такими как немецкая исследовательница истории высшей школы и профессорской корпорации Т. Мауэр [Мауэр, 2015, с. 31–32]. И, хотя просопографический портрет «пишется» из мозаики биографий или ее структурирующих фактов, сама личность ученого низводится в лучшем случае до содержания краткой библиографической справки. В реальной практике историк науки работает по меньшей мере в двух регистрах – конструирует социологический портрет научного сообщества и параллельно ищет черты этого сообщества в биографиях ее конкретных представителей, обращается к казусам [Дворниченко и др., 2019]. Таким образом, просопография предполагает использование модели исследования целого как совокупности индивидуальных «биографических деталей» [Keats-Rohan, 2007, p. 140]. Представляется, что эвристический потенциал этой модели ограничен, поскольку по определению задается дисбаланс между исследованиями общего и индивидуально-экзистенциального².

Институциональное пространство исторической науки в г. Омске

Можно выделить два этапа переформатирования институционального поля исторической науки в интересующий нас период. Пик институционального строительства / перестройки пришелся на начало 1990-х гг. Региональное институциональное поле исторической науки определялось общероссийскими и в какой-то мере мировыми тенденциями развития исторической науки с ее ориентацией на междисциплинарность, культурологический поворот, формирование исторической памяти и мест памяти собственно научного сообщества. В ответ на прежнюю иерархизацию с элементами патернализма советской исторической науки происходила институциональная локализация, на региональном уровне шел распад, фрагментация более или менее единого интеллектуального и институционального пространства науки [Корзун, 2017, с. 299–300]. Данный этап условно назовем «романтическим», «роста вширь», поскольку в это время появился шанс переформатировать институциональное и коммуникативное поле науки.

На фоне разрушения прежних иерархических связей на первый план вышли неформальные горизонтальные связи между научными центрами, коллективами и отдельными учеными. Возникла принципиально иная коммуникативная ситуация, определяемая новыми механизмами саморегуляции научных сообществ. Наряду с традиционными площадками подготовки специалистов-историков, которыми вплоть до начала 1990-х гг. были Омский государственный педагогический университет (ОмГПУ) и Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (ОмГУ), появляются новые – в негуманитарных вузах открываются гуманитарные факультеты, аспирантуры по историческим специальностям, диссертационные советы, ведется подготовка студентов по направлению «Историко-архивоведение». Таким образом, в привычном сегменте исторических факультетов возникают конкурирующие институты.

На переломе эпох институциональное поле исторической науки расширяется за счет появления принципиально новых для г. Омска научных институтов. Крупнейшим из них является Омский филиал Института археологии и этнографии сибирского отделения РАН (ИАЭТ СО РАН), который был создан в 1991 г. как Омский филиал Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН (далее – ОФ ОИИФФ СО РАН), а в 2006 г. вошел в состав ИАЭТ СО РАН. Среди появившихся в это время в Омске академических структур только ОФ ОИИФФ СО РАН имел гуманитарную направленность, «поэтому изначально направления научно-исследовательской деятельности вновь создаваемого научного учреждения были заявлены довольно широкие, охватывающие археологические, этнографические, лингвистические, правовые, исторические аспекты изучения населения Сибири во всём его этнокультурном многообразии» [Корусенко, 2016, с. 24]. Практически одновременно с ним был открыт Сибирский филиал Российского института культурологии. Институциональная карта исторической науки в масштабах города включает в себя музеи и архивы различной ведомственной принадлежности.

С конца 2000-х гг. обозначается новый этап, названный нами «компрессионным», связанный с реформированием системы высшего образования сверху. Институциональное поле исторической науки сжимается. Этот этап характеризуется закрытием ряда гуманитарных факультетов, диссертационных советов, значительным сокращением финансирования академических структур гуманитарного профиля, реформатированием исследовательского института культурологии, сокращением филиала академического института до одной лаборатории, существенным уменьшением набора студентов на исторические факультеты, отказом от ряда инноваций в вузовской сфере, закрытием научных периодических изданий (в 2015 г. перестали издаваться «Культурологические исследования Сибири», в 2009 г. – «Исторический ежегодник», лишился ВАКовского статуса «Омский научный вестник»).

Корпорация историков Омска: численный состав, гендерная и квалификационная структура

Персональный состав корпорации был выявлен на основе анализа сайтов соответствующих институций. Опираясь на данные словаря (Современная историческая наука..., 1999) и проведенного в 2017–2018 гг. анкетирования, удалось определить круг историков, ушедших из жизни (18 чел.), а также сменивших профессиональную деятельность. Сегодня корпорация историков г. Омска насчитывает около 200 представителей исторических профессий (из них было проанкетировано 130 чел., или 65 %). В целом объектом нашего анализа стали 146 представителей омской корпорации историков.

Корпорация представлена тремя поколениями исследователей. Первое поколение профессиональных историков включает в себя исследователей, рожденных в 1920–1930-е гг. (15 чел.). Представители второго поколения были рождены в 1940–1960-е гг. (77 чел.). Третье поколение составляют историки, рожденные в 1970–1990-е гг. (54 чел.). Количественно преобладают представители второго поколения, причем численность женщин в его составе по сравнению с количеством представительниц сообщества в целом, рожденных в 1920–1930-е гг., увеличилась (см. табл.1). Особенно заметна такая динамика в третьем поколении [Шестопалова, 2017, с. 26]. Средний возраст омских историков по данным анкетирования в настоящее время составляет приблизительно 51,5 г., хотя в Сибирском регионе средний возраст равен 64,5 г. [Бордюгов, Щербина, 2011, с. 135]. Относительная молодость омского научного сообщества объясняется, во-первых, созданием новых институциональных площадок, что предполагало, привлечение молодых кадров, и, во-вторых, вхождением в науку вчерашних выпускников, как правило, омских вузов.

На современном этапе омская корпорация историков включает воспитанников Омского, Томского и Омского педагогического университетов, выпускников ряда столичных вузов (МГУ, МГИАИ) и нескольких представителей образовательных центров других регионов (Ростов-на-Дону, Свердловск, Иркутск и др.). Корпорация складывалась, впитывая различные университетские и академические культуры, в ходе интенсивной коммуникации и борьба за «пространство внимания».

Таблица 1

Поколенческий «срез» корпорации омских историков, чел.

Поколение	Годы рождения	Число историков	
		Мужчины	Женщины
Первое	1920-е	6	1
	1930-е	4	4
Второе	1940-е	8	7
	1950-е	20	6
	1960-е	20	16
Третье	1970-е	11	21
	1980-е	9	8
	1990-е	2	3

В связи с уплотнением институционального пространства меняется роль отдельных институций в процессе формирования научной корпорации историков. Как следует из табл. 2, среди омских ученых-историков в значительной степени преобладают выпускники созданного в г. Омске в 1974 г. классического университета, потеснившие воспитанников педагогического университета. Полагаем, что выявленная тенденция отразила запрос на подготовку специалистов с исследовательским мышлением, что характерно для университетского образования.

Таблица 2

Число представителей омской корпорации в высших образовательных учреждениях, получивших историческое образование, чел.

Год рождения	Омские вузы			Вузы других регионов		Столичные вузы
	ОмГУ	ОмГПУ	Другие	ТГУ	Другие	
1920-е	–	1	1	3	–	2
1930-е	–	2	1	4	1	–
1940-е	1	4	–	5	4	1
1950-е	15	5	–	2	1	3
1960-е	28	5	2	1	–	–
1970-е	24	8	–	–	–	–
1980-е	11	4	1	–	1	–
1990-е	5	–	–	–	–	–
Всего	84	29	5	15	7	6

Таблица 3

Ученые степени представителей омской корпорации историков, чел.

Год рождения	Без степени	Кандидаты наук		Доктора наук	
		Исторические науки	Другие	Исторические науки	Другие
1920-е	–	1	–	6	–
1930-е	1	4	–	3	–
1940-е	3	4	–	7	1
1950-е	1	13	1	9	2
1960-е	3	26	–	5	2
1970-е	3	23	–	2	4
1980-е	6	8	3	–	–
1990-е	5	–	–	–	–

Защита диссертации является важнейшим этапом профессионализации ученого. Что представляет собой научная корпорация с точки зрения «научной остепенности» ее представителей? Из 146 представителей сообщества, оказавшихся в поле нашего зрения, степень кандидата наук имеют

83 чел. (из них 4 – не по исторической специальности). Докторские диссертации защитил 41 чел., причем 9 из них по близким к истории социально-гуманитарным дисциплинам. Отдельную группу составляют исследователи, не имеющие ученой степени, но активно работающие в проблемном поле исторической науки (18 чел.). В эту же группу включены аспиранты (4 чел.).

Движение проблематики как зеркало научного сообщества

Что касается качественной характеристики научной корпорации, то на данном этапе мы ограничились анализом проблематики исследований. Как известно, проблематика является наиболее гибким элементом исторической науки, отражающим запросы общества на познание истории, общие тенденции развития науки как таковой, специфику локальных научных сообществ со сложившейся культурой исследования и стереотипами взаимоотношений в этих сообществах. Динамика проблематики выявлена нами по материалам анкет и делопроизводственных документов диссертационных советов. В рассматриваемый период в г. Омске действовали несколько диссертационных советов. Так, в 1993 г. был открыт совет при ОмГТУ, в 2004 г. одновременно появились советы в ОмГУ и ОмГПУ, просуществовавшие до 2007 и 2013 г. соответственно. В январе 2014 г. был открыт объединенный диссертационный совет на базе ОмГПУ по специальностям «Отечественная история», «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». В него входят на паритетной основе и в равных долях историки ОмГПУ, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и Новосибирского государственного педагогического университета.

С 1999 по 2016 г. было защищено 20 докторских, 151 кандидатская диссертация по историческим специальностям. Эти данные отражают скорее интенсивность защит в региональном срезе. Применительно к омскому научному сообществу эта информация требует корректировки. Во-первых, в период отсутствия диссертационных советов в г. Омске по определенным специальностям омичи защищались в других городах (Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Казань, Барнаул, Москва и др.). Во-вторых, в диссертационных советах г. Омска почти треть кандидатских и половина докторских диссертаций были защищены иногородними соискателями.

Пик защит пришелся на 2006 г. (защищено 26 диссертаций, включая докторские и кандидатские), а в 2000 и 2001 гг. защит не было. Подсчеты В.П. Корзун, М.С. Носовой свидетельствуют о том, что в 2004–2007 гг., когда функционировали три совета одновременно, в среднем защищалось 16 диссертаций в год [Корзун, Носова, 2018].

Источники позволяют выделить приоритетные проблемы диссертационных исследований (см. табл. 4). К ним относятся 1) политическая история России при пристальном внимании к проблемам управления империей и органам местного самоуправления; 2) история всеобщей и отечественной исторической науки, включая проблемную историографию; 3) этническая история и проблемы интеграции народов степных областей Западно-Сибирского генерал-губернаторства в состав Российской империи; 4) социокультурная история преимущественно сибирского региона; 5) военная история и военная антропология; 6) история повседневности. Выделение данных проблемных блоков осуществлено по аналогии с моделью, предложенной Г. Бордюговым и С. Щербина [Бордюгов, Щербина, 2011, с. 144].

Как видим, в омском интеллектуальном ландшафте налицо расширение проблемного поля и в то же время его фрагментированность, что вписывается в общее направление развития исторической науки [Савельева, 2017, с. 12 – 13]. Возникает вопрос о подготовленности «почвы» для развития обозначенных проблемных полей, в связи с чем обратимся к материалам словаря 1999 г. Иерархия проблематики, отраженная в биографических статьях этого издания, несколько отличается от полученных данных на начало XXI в. На первый план выходит история этносов и народностей Сибири (28 диссертаций). Второй по значимости оказалась разработка проблем политической истории России при пристальном внимании к проблемам политических партий (19 диссертаций). Чуть меньше внимания было уделено изучению проблем социокультурной истории (история интеллигенции, культурное пространство городов, история образования и периодическая печать – 17 диссертаций). Интерес к историографическим сюжетам нашел отражение в 11 диссертационных исследованиях, связанных преимущественно с персоналиями (Современная историческая наука..., 1999).

Проблематика защищенных кандидатских и докторских диссертаций с 1993 по 2018 г.

№	Проблематика	Диссертации, ед.	
		кандидатские	докторские
1	История этносов и народностей Сибири, проблема интеграции народов степных областей Западно-Сибирского генерал-губернаторства в состав Российской империи	22	2
2	Государственная политика и органы власти, в том числе органы местного самоуправления	18	1
3	Политическая история и политическая борьба, общественные настроения	12	4
4	История экономического развития России	11	3
5	История отечественной исторической науки	13	–
6	Проблемная историография отечественной исторической науки	9	–
7	Историография всеобщей истории	8	–
8	История интеллигенции	7	1
9	История церкви	7	1
10	Социокультурная история	7	1
11	Война и революция	6	1
12	История повседневности	5	1
13	История периодической печати	4	1
14	Гендерная проблематика	5	–
15	Политическая ссылка	4	–
16	История культуры и образования	2	2
17	Военная история, военная антропология	3	–
18	История экологии	2	1
19	История персоналий	3	–
20	Вопросы истории и теории археологии	2	–
21	Научные сообщества	1	1
22	Историческая память	1	–

Несмотря на иерархические подвижки, сами блоки приоритетных проблем не изменились, что свидетельствует об определенной преемственности в развитии исторической мысли в анализируемом нами социуме.

В то же время обращает на себя внимание переформатирование блока политической истории России. Возрастает интерес к имперскому периоду отечественной истории, к вопросам истории государства и права, в том числе к сюжетам местного самоуправления. Заметно снижается интерес к истории политических партий. Последнее нашло отражение также в биографических профессиональных траекториях.

Представленная проблематика позволяет говорить о сложившихся в интеллектуальном ландшафте города устойчивых группах, своего рода кластерах внутри научного сообщества. В их формировании важное место занимают новые упомянутые ранее институции, школообразующие практики ведущих ученых, а также перестройка коммуникативной сети, отражающей процесс самоорганизации, самопрезентации науки. Важную роль в этих процессах сыграло Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ). Появившись в 2001 г. на институциональной карте региональной науки г. Омска, это общество сплотило исследователей историй культуры, науки, осознающих себя «строителями» новой дисциплины – интеллектуальной истории в географических координатах местного сообщества, и «сплело сеть» горизонтальных альянсов между различными центрами, создав новые консолидации [Метель и др., 2017].

Коммуникативные площадки омских историков

Наука коммуникативна по своей сути, она соткана из множества диалогических нитей как с современниками, так и с предшественниками [Огурцов, 1993]. Обращение к коммуникативному аспекту научной корпорации позволяет проникнуть в его «закулисье», преодолеть стереотип отождествления науки с уже готовым интеллектуальным продуктом, при котором от внимания исследователей «ускользает» возникающий между представителями корпорации «разговор».

Коммуникативные площадки омских историков достаточно традиционны. Это конференции, научная периодика, научные общества, имеющие целью производство / презентацию исторического знания и формирование исторической памяти.

В изучаемый период существовало несколько научных обществ, деятельность которых варьировалась в двух планах: «научно-популярном», преимущественно краеведческом и «академическом». Количественно преобладали общества «научно-популярного» типа в (8 из 11 объединений), в деятельность которых помимо историков включались специалисты других специальностей – инженеры, журналисты, архитекторы и др. В большинстве своем эти объединения представляют собой региональные отделения всероссийских организаций: только 3 из 11 сформировались на омской «почве» (Общество коренных омичей, Центр краеведческой информации библиотеки им. А.С.Пушкина, Центр изучения истории Гражданской войны).

Хронология образования научных обществ может быть представлена следующим образом: 1) в конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились омский филиал Российского фонда культуры, омский филиал Российского общества «Мемориал», омское отделение Союза краеведов России, омское региональное отделение Российского географического общества, 2) в конце 1990 – начале 2000-х гг. были созданы Общество коренных омичей, омское отделение Российского общества интеллектуальной истории; 3) в последнее десятилетие возникли омское отделение Российского военно-исторического общества, Центр краеведческой информации библиотеки им. А.С.Пушкина, Центр изучения истории Гражданской войны, омское отделение Российского исторического общества [Груздинская, 2018].

Сегодня фиксируется имеющее разные причины «увядание» объединений, созданных в конце 1980-х – начале 2000-х гг., и, наоборот, активность, по крайней мере, судя по сайтам появившихся в последнее время обществ (за исключением Российского исторического общества, о котором сказать нечего, кроме того, что в апреле 2016 г. оно было учреждено).

Коммуникативными площадками, где активно выступают историки, являются научные периодические издания. В «романтический» период институционального развития омской исторической науки издаются различные «Вестники» («Вестник Омского университета», 1996; «Вестник ОмГАУ», 1996; «Омский научный вестник», ОмГТУ, 1997; «Вестник СибАДИ», 2004), ставших инструментами «символического представления и органами воспроизводства корпоративной памяти» [Степанов, 2013, с. 181], а также способом репрезентации конкретного вуза местной власти. В этот период появляется периодическое издание «Мир историка: историографический сборник» (выходит с 2005 г.), ставшее площадкой коммуникации и консолидации историографов из разных университетов и регионов страны.

На «компрессионном» этапе сократилось общее число местной профессиональной исторической периодики. Практически исчезают публикации по истории в «Вестниках» непрофильных вузов. Вместе с тем из общего журнала «Вестник Омского университета» выделяются ряд серийных изданий, в том числе серия «Исторические науки» (2013), получившая ВАКовский статус в 2017 г.

Штрихи к портрету: «инсайд»-взгляд

Представленный портрет омских историков ни в коем случае не претендует на завершенность. И в данной части статьи речь идет не о ретушировании портрета, а о нанесении нескольких дополнительных «штрихов», в том числе вызванных саморефлексией авторов статьи относительно существующих в корпорации проблем. В частности, в этом коллективном портрете выделяются как мэтры – «отцы-основатели» омской корпорации историков: из первой генерации историков – В.И. Матющенко, из второй – Н.А.Томилов, В.И. Худяков – ставшие во многом мифическими фигурами, так и «герои первого плана» представляющие третью генерацию. Именно они задают авангардную позицию в постановке новых проблем, преодолевая сложившийся профессиональный канон и не заботясь о судьбе местного научного сообщества в силу разных обстоятельств, в том числе благодаря формированию нового информационного пространства науки. Данные анкетирования

позволяют назвать их: А.В. Свешников, М.К. Чуркин, С.Б. Крих. И если Г. Бордюгов и С.Щербина, завершая свое исследование, посвященное социологическому портрету сообщества российских историков, сетуют, что реальные его герои «еще не покинули своего творческого подполья, и представили Виктору Ивановичу («псевдогерою» по терминологии авторов. – В.Г., В.П.) представлять их корпоративные черты» [Бордюгов, Щербина, 2011, с. 74], то, на наш взгляд, региональный опыт позволяет несколько скорректировать это суждение. Находясь внутри провинциального научного сообщества, мы, разумеется, фиксируем, что и в нем наблюдается растворение индивидуально-творческого в среднестатистическом, но шансы на творческую самопрезентацию в провинциальном варианте, пожалуй, выше. Здесь при относительной немногочисленности акторов и институций гораздо большую роль играет личностно выстраданное, а не обезличенно-формализованное представление о том, «who is who» на региональном историографическом поле. Хотя, разумеется, «сердешный провинциализм», нравы Белогорской крепости не гарантируют права «на лица необщее выражение», не эквивалентны гамбургскому счету. Профессиональное может оттесняться на задний план корпоративно-персональным, своего рода категорическим императивом – делай как я или делай как мы.

Анализ омской корпорации историков и опыт конструирования коллективного портрета подтвердил нашу гипотезу о том, что в периоды социальных трансформаций при ослаблении контроля сверху и разрушении иерархической коммуникативной системы центр – провинция усиливается тенденция к саморегуляции внутри локального научного сообщества. Более того, выявлены механизмы такой саморегуляции. Чем более гетерогенным становится научное сообщество, тем больше у него шансов для «пересборки», для образования мобильных колабораций, которые могут иметь тенденцию как к «окукливанию», так и для выхода из локальной изолированности, путем встраивания в новые горизонтальные сети.

Примечания

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области, проект № 17-11-55004.

² Участники данного проекта выполняли исследование в обозначенных регистрах. Работы были посвящены не только конструированию портрета корпорации, но и деятельности отдельным ее представителям – профессорам В.И. Матющенко, Н.А. Томилову, М.Е. Бударину.

Список источников

Современная историческая наука Западной Сибири в лицах: Библиографический словарь. Историки Омска / под ред. В.П. Корзун. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999. 213 с.

Библиографический список

Habermas J. The structural transformation of the public sphere. Cambridge: The MIT press, 1989. 305 p.

Keats-Rohan K. Biography, identity and names: understanding the pursuit of the individual in prosopography // *Prosopography Approaches and Applications: A Handbook (Prosopographica et Genealogica Vol. 13)*. Oxford: Occasional Publications UPR, 2007. P. 139–181.

Бордюгов Г., Щербина С. Транзит: социологический портрет сообщества // *Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г. Бордюгова*. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 121–174.

Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994. 320 с.

Груздинская В.С. Научные общества историков г. Омска: коммуникативные площадки (конец 1980 – конец 2010-х гг.) // *Омские научные чтения: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.* Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2018. С. 496 – 499.

Дворниченко А.Ю., Ростовцев Е.А., Баринов Д.А. Опыт коллективного портрета историков столичного университета Российской империи // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История*. 2019, Т.64. Вып. 1. С. 24–52.

Исторический факультет Омского государственного педагогического университета (1936 – 1996 годы). Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1996. 123 с.

- Кефнер Н.В.* Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 330 с.
- Корзун В.П.* Изменения институционального ландшафта исторической науки в 1990–2000-е гг.: омский вариант // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2017. №4. С. 294–301.
- Корзун В.П., Кузнецова О.В.* Научное сообщество омских историков в интерьере библиографического словаря // Вестник Омского университета. 1999. № 4. С. 73–79.
- Корзун В.П., Носова М.С.* Проблематика исторического исследования как отражение трансформации омского научного сообщества (вторая половина 1990-х – первые десятилетия 2000-х гг.) // Омские научные чтения: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2018. С. 471 – 474.
- Корусенко С. Н.* Жизнь & наука: к 25-летию Омского филиала института археологии и этнографии СО РАН // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2016. № 3. С. 24–42.
- Красильникова Е.И.* Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.): монография. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 404 с.
- Крих С.Б.* Стратегия периферии: научное творчество М.Е. Сергеевко в контексте советской историографии древности // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2017, №4. С. 186–196.
- Лубский А.В.* Образы историков в интеллектуальном интерьере российской исторической науки *findesiècle* // Мир историка: историогр. сб. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2017. Вып. 11. С. 158–179.
- Мауэр Т.* «Барометры» и «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов. М.: Полит. энциклопедия, 2015. 527 с.
- Метель О.В., Свешников А.В., Иванова Т.Н., Алеврас Н.Н., Мягков Г.П., Гришина Н.В., Рыженко В.Г., Корзун В.П.* Размышляя над опытом участия в Российском обществе интеллектуальной истории // Мир историка: историогр. сб. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2017. Вып. 11. С. 11–34.
- О времени и о себе. К 80-летию факультета истории, философии и права ОмГПУ. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2016. 272 с.
- Огурцов А.П.* Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. 1993. № 3. С. 12–59. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/ogur93sp.htm> (дата обращения: 08.06.2019).
- Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе: Матер. Всерос. науч. конф. Пермь, 20–22 сентября 2007 г. М.: Б.и., 2007. 316 с.
- Провинциальная и туземная наука: введение в дискуссию // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 9–236.
- Ремнев А.В., Томилов Н.А.* Омский государственный университет на пути к своему 30-летию // Профессора Омского гос. ун-та: Биограф. справочник. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. С. 4–19.
- Рыженко В.Г.* «Территория для диалогов» – особая миссия научного альманаха «Диалог со временем» в интеллектуальном пространстве конца XX – начала XXI вв. // Мир историка: историогр. сб. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. С. 42–63.
- Рыженко В.Г.* Коммуникативная и исследовательская роль в конструировании образов Сибири межрегиональных и всероссийских научно-художественных проектов начала XXI в. // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 75-летию Новосибирского гос. пед. ун-та. Новосибирск: Б.и., 2010. С. 40–43.
- Савельева И.М.* Историческая наука в XXI веке: ключевые слова // Диалог со временем. 2017. № 58. С. 5–24.
- Свешников А.В., Степанов Б.Е.* Историки в междисциплинарном сообществе // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 234–260.

Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М.: Б.и., 2008. 296 с.

Сибирский филиал Института наследия: новейшая истории. URL: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=515> (дата обращения: 27.11.2018).

Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.

Степанов Б.Е. «Натуральное хозяйство»: формы университетской солидарности и научных коммуникаций в постсоветский период // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 169–188.

Уваров А.Ю., Курилла И.И., Тихонов В.В., Дурновоцев В.И., Соколов А.Б. Диалог о книге: «Научное сообщество историков России: 20 лет перемен» // Российская история. 2013. № 1. С. 3–32.

Университет в истории и история университета: К 40-летию Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Омск: ООО «Изд. дом "Наука"», 2014. 380 с.

Фокин А.А. Историографические кластеры Челябинска // Труды Ин-та рос. истории. М.: Наука, 2014. Вып.12. С. 400–409.

Шестопалова А.С. О численном и половозрастном составе омской корпорации историков (по материалам анкетирования) // Историческая наука и судьбы историков: преемственность и инновационные подходы: Матер. Всерос. науч. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего», посв. 100-летию гуманит. образования в СГУ (14 ноября 2017 г.): Сб. науч. статей / под общ. ред. Л. Н. Черновой. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 25–27.

Дата поступления рукописи в редакцию 03.12.2018

OMSK HISTORIANS ON THE TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES: LINES TO THE COLLECTIVE PORTRAIT

V. S. Gruzdinskaya, V. P. Korzun

Omsk State University, Mira ave., 55a, 644077, Omsk, Russia
vik11910314@yandex.ru
korzunv@mail.ru

The article attempts to explore the academic community of Omsk historians at the turn of the 20th and 21st centuries. The parameters of the study, specified by the authors, make it possible to catch the dynamics of the development of the community. The analysis is caused by the search for professional identity of the modern historian, with the urgent need to understand the relationship of avant-garde and provincial features in the historiographical process, with unexplored problems of historical academic communities in the local context in the period of radical political and social transformations in Russia. The methodological basis of the study was a neoinstitutional approach, the development of the philosophy of science and the communicative field of Pierre Bourdieu. Based on the analysis of the results of questionnaire held in 2017-2018, data from the biobibliographic dictionary "Modern historical science of Western Siberia in persons. Bibliographic dictionary. Historians of Omsk" (1999), records of dissertation councils and academic societies, and regional periodicals, a number of parameters for the collective portrait of a corporation of historians of a particular city was set. Firstly, the institutional localization of the corporation was determined. In the development of the institutional component of the Omsk historical science in the designated period, there are two stages ("romantic" and "compression"), which had a direct impact on the other parameters of the "portrait". Secondly, the numerical and gender composition of the corporation (about 200 people), which is represented by three generations of Omsk historians, has been determined. The authors also managed to establish the dynamics of changes: 1) the ratio of the number of men and women in a corporation; 2) the "leading / main" centers of vocational education; 3) the dynamics of obtaining academic degrees by historians. Thirdly, the main problems of the academic research of Omsk historians and the fragmentation of the problem field were revealed, correlated with the main directions of the development of historical science in the designated period. Fourth, the dynamics of the communication field is traced both as a reflection of intellectual tensions inside the corporation and outside of it - incorporation into new horizontal networks.

Key words: academic corporation, "collective portrait", provincial science, historians of Omsk, communication.

References

- Bordyugov, G., Shcherbina, S. (2011), "Transit: a sociological portrait of the community", in Bordyugov, G. (ed.), *Nauchnoye soobshchestvo istorikov Rossii: 20 let peremen* [Scientific community of historians of Russia: 20 years of changes], AIRO-XXI, Moscow, Russia, pp. 121–174.
- Vibe, P.P., Mikheyev, A.P., Pugacheva, N.M. (1994), *Omskiy istoriko-krayevedcheskiy slovar'* [Omsk Local History Dictionary], Otechestvo, Moscow, Russia, 320 p.
- Gruzdinskaya, V.S. (2018), "Scientific societies of historians of Omsk: communication platforms (the late 1980s - late 2010s)", in *Omskiye nauchnye chteniya* [Omsk Scientific Readings], Izdatelstvo OmGU, Omsk, Russia, 2018, pp. 496 – 499.
- Dvornichenko, A.Ju., Rostovcev, E.A., Barinov, D.A. (2019), "Experience of a collective portrait of historians of the Moscow University of the Russian Empire", *Vestnik SPbGU. Istoriya*, Vol.64. No. 1. pp. 24 – 52.
- Istoricheskiy fakul'tet Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (1936 – 1996 gody)* [Faculty of History of Omsk State Pedagogical University (1936-1996)] (1996), Izdatelstvo OmGPU, Omsk, Russia, 123 p.
- Kefner, N.V. (2006), *Nauchnaya povsednevnost' poslevoyennogo pokoleniya sovetskikh istorikov* [The scientific routine of the postwar generation of the Soviet historians], PhD dissertation, Omsk State University, Omsk, Russia, 330 p.
- Korzun, V.P. (2017), "Changes in the institutional landscape of historical science in the 1990-2000-s: Omsk version", *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*, №4, pp. 294–301.
- Korzun, V.P., Kuznetsova, O.V. (1999), "Scientific community of Omsk historians in the interior of the bibliographic dictionary", *Vestnik Omskogo universiteta*, № 4, pp. 73–79.
- Korzun, V.P., Nosova, M.S. (2018), "The problematics of historical research as a reflection of the transformation of the Omsk scientific community (second half of the 1990s - first decades of the 2000s)", in *Omskiye nauchnye chteniya* [Omsk Scientific Readings], Izdatelstvo OmGU, Omsk, Russia, pp. 471 – 474.
- Korusenko, S. N. (2016), "Life & Science: to the 25th anniversary of the Omsk Branch of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences", *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiy enauki»*, № 3, pp. 24–42.
- Krasil'nikova, E.I. (2015), *Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.)* [Remember can not forget ... Memorable places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (late 1919 - mid 1941): monograph], ITS NGAU «Zolotoykolos», Novosibirsk, Russia, 404 p.
- Krih, S.B. (2017), "Peripheral strategy: the scientific work of M.E. Sergeenko in the context of the Soviet anti-oriography of antiquity", *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiy enauki»*, №4, pp. 186 – 196.
- Lubskiy, A.V. (2017), "Images of historians in the intellectual interior of the Russian historical science findsiecle", in *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik* [World of a historian: historiographic collection], Izdatelstvo OmGU, Omsk, Russia, Vol. 11. pp. 158–179.
- Mauer, T. (2015), *«Barometry» i «mayaki» obshchestva? Izbrannyye stat'i po sotsial'noy istorii russkikh i nemetskikh universitetov* [Barometers" and "lighthouses" of the society? Selected articles on the social history of Russian and German universities], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, 527 p.
- Metel', O.V., Sveshnikov, A.V., Ivanova T.N., Alebras, N.N., Myagkov, G.P., Grishina, N.V., Ryzhenko, V.G., Korzun, V.P. (2017), "Reflecting on the experience of participation in the Russian Society of Intellectual History", in *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik* [World of a historian: historiographic collection], Izdatelstvo OmGU, Omsk, Russia, Vol. 11. pp.11–34.
- O vremeni o sebe. K 80-letiyu fakul'teta istorii, filosofii i prava OmGPU* [About time and about yourself. On the 80th anniversary of the Faculty of History, Philosophy and Law of OGPU] (2016), Izdatelstvo OmGPU, Omsk, Russia, 272 p.
- Ogurtsov, A.P. (1993), "Scientific discourse: power and communication (additionality of two traditions)", *Filosofskiye issledovaniya*, № 3, p.12–59.
- Politicheskiye i intellektual'nyye soobshchestva v sravnitel'no-istoricheskoy perspective* [Political and intellectual communities in a comparative historical perspective] (2007), IVI RAN, Moscow, Russia, 316 p.
- "Provincial and Indigenous Science: An Introduction to the Discussion", (2013), *Antropologicheskoy forum*, № 19, pp. 9–236.
- Remnev, A.V., Tomilov, N.A. (2004), "Omsk State University on the way to its 30th anniversary", in *Professora Omskogo gosudarstvennogo universiteta: Biograficheskiy spravochnik* [Professors of Omsk State University: Biographical Directory], Izdatelstvo OmGU, Omsk, Russia, pp. 4–19.
- Ryzhenko, V.G. (2007), "“Territory for dialogues” as a special mission of the academic almanac “Dialogue with time” in the intellectual space of the late 20th - early 21st centuries", in *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik* [World of a historian: historiographic collection], Izdatelstvo OmGU, Omsk, Russia, Vol.3, pp. 42–63.

- Ryzhenko, V.G. (2010), "Communicative and research role in constructing the images of Siberia of inter-regional and All-Russian scientific and artistic projects of the early 21st century", in *Obrazy Rossii, eye regionov v istoricheskom i obrazovatel'nom prostranstve* [Images of Russia, its regions in the historical and educational space], NGPU, Novosibirsk, Russia, pp. 40–43.
- Savel'yeva, I.M. (2017), "Historical science in the 21st century: keywords ", *Dialog so vremenem*, № 58, pp. 5–24.
- Sveshnikov, A.V., Stepanov, B.E. (2011), "Historians in the interdisciplinary community", in Bordyugov G. (ed.), *Nauchnoye soobshchestvo istorikov Rossii: 20 let peremen* [Scientific community of historians of Russia: 20 years of changes], AIRO-XXI, Moscow, Russia, pp. 234–260.
- Sidorova, L.A. (2008), *Sovetskaya istoricheskaya nauka serediny XX veka: sintez trekh pokoleniy istorikov* [Soviet historical science of the mid-twentieth century: a synthesis of three generations of historians], IRI RAN, Moscow, Russia, 296 p.
- Sibirskiy filial Instituta naslediya: noveyshaya istorii* [Siberian Branch of the Heritage Institute: Latest History], available at: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=515> (accessed 27.11.2018).
- Sokolov, M., Titayev, K. (2013), "Provincial and indigenous science", *Antropologicheskii forum*, № 19, pp. 239–275.
- Stepanov, B.E. (2013), "'Subsistence Economy': forms of university solidarity and scientific communications in the post-Soviet period", in *Sosloviye russkikh professorov. Sozdateli statusov i smyslov* [The estate of Russian professors. Creators of statuses and meanings], Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, Moscow, Russia, pp. 169–188.
- Uvarov, A.Yu., Kurilla, I.I., Tikhonov, V.V., Durnovtsev, V.I., Sokolov, A.B. (2013), "The dialogue about the book: "The scientific community of historians of Russia: 20 years of change"", *Rossiyskaya istoriya*, № 1, pp. 3–32.
- Universitet v istorii i istoriya universiteta. K 40-letiyu Omskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F.M. Dostoyevskogo* [University in the history and history of the university. To the 40th anniversary of Omsk State University] (2014), Izdatel'skiy dom «Nauka», Omsk, Russia, 380 p.
- Fokin, A.A. (2014), "Historiographical clusters of Chelyabinsk", in *Trudy Instituta rossiyskoy istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History], Nauka, Moscow, Russia, Vol.12, pp. 400–409.
- Shestopalova, A.S. (2017), "On the numerical and sex-age composition of the Omsk corporation of historians (based on the survey)", in *Istoricheskaya nauka i sud'by istorikov: preyemstvennost' i innovatsionnyye podkhody* [Historical science and the fate of historians: continuity and innovative approaches], Izdatel'stvo «Saratovskiy istochnik», Saratov, Russia, pp. 25–27.